

Глава 4. Побег.

Как единственный представитель рода Императора, Чу Сян уже в возрасте пятнадцати лет вошёл в суд и начал наблюдать за государственными делами.

Это совпало с введением императором доброжелательного правления. Я также предложил множество реформ. Одной из них была отмена клеймения и кланового наказания. Так называемое «клановое наказание» заключалось в том, что наказывали девять поколений одного преступника. Так как в этом было задействовано большое количество людей, боялись кого-то упустить, поэтому на тело или лицо преступника наносили различные клейма, чтобы отличить их. Это называлось клеймением. Эти два вида наказаний были наследием предыдущей династии и имели далеко идущие последствия. Император давно хотел отменить их, поэтому, когда я это предложил, мне немедленно дали разрешение. – Но чего Чу Сян никак не ожидал, так это того, что десять лет спустя он действительно увидит этот узор на теле Юэ Линси. хотя он растянулся, а форма и цвет изменились, он никогда бы не ошибся. – Она не беженка, она член семьи преступника. – Чу Сян был весьма удивлён этим открытием. – Я знал, что большинство людей, которым наносили клейма с таким рисунком, были приговорены к изгнанию за пределы страны. В северном регионе очень холодно, круглый год идёт снег и дует ветер. Некоторые замерзали насмерть по дороге, а некоторых, после пересечения границы, похищали бандиты и вынуждали стать рабами. Очень немногие счастливчики прибыли в соседние страны живыми, но все они подвергались дискриминации, потому что принадлежали к другой национальности. Она не кажется старой. Должно быть, она была подростком, когда её осудили. – Чу Сяну было трудно представить, как эта девушка смогла выжить. – Однако ребёнок не мог совершить чудовищного преступления. Должно быть, она была замешана кем-то из клана и в итоге оказалась скитающейся по чужой земле. Если бы уголовное законодательство было реформировано раньше, возможно, сегодня всё было бы по-другому. Увы, что сделано, то сделано, и слишком много думать бесполезно. Однако, с другой стороны, сейчас у неё, вероятно, нет выживших членов семьи. Итак, что могло послужить причиной того, что она, смешавшись с беженцами, так упорно пытается вернуться в царство Чу?

Подумав об этом, Чу Сян, казалось, почувствовал проблеск света в своём сознании. Он вспомнил маленького мальчика, который следовал за ней, поэтому отодвинул свой кинжал на три дюйма и продолжил спрашивать на языке Западного И:

– Тот мальчик – твой брат?

Юэ Линси покачала головой и ответила, не меняя тона:

– Я его не знаю.

Тогда зачем она толкнула мальчика ко мне, когда мы были на поле боя?

Глаза Чу Сяна сузились, он, как и прежде, внимательно следил за выражением её лица и снова спросил:

- Тогда почему ты была с ним?

- Я подобрала его на дороге, когда бежала из Мэнчэна.

Чу Сян поперхнулся, когда услышал эти слова. Прошло много времени, прежде чем он холодно фыркнул:

- Сейчас ты отвечаешь быстро, но разве минуту назад ты не притворялась немой?

- Я не знаю языка Чу, я не хотела тебя обманывать.

Юэ Линси подняла свои длинные ресницы, её глаза были наполнены водянистой голубизной, как небо, омытое проливным дождём, чистое, без каких-либо примесей. Чу Сян посмотрел на неё сверху вниз. Его острый взгляд, казалось, проникал в глубины её души, не оставляя места, где можно было бы спрятаться.

Это правда, что я не знаю языка Чу, и это правда, что я не хотела его обманывать, но согласно закону, с моей личностью в этой жизни я не имею права ступить на территорию царства Чу.

- Почему ты хочешь вернуться в Чу? - Прямо спросил Чу Сян.

- У меня там сестра. - Юэ Линси слегка опустила голову, и на холодном лезвии отразилось слегка мрачное лицо. - Я уже три месяца не получала от неё известий.

Судя по её словам, эта сестра, вероятно, не состоит с ней в кровном родстве, иначе она не находилась бы в царстве Чу.

Учитывая, что они всё ещё были в опасности, Чу Сян не стал больше задавать никаких вопросов, а убрал свой кинжал и сказал:

- Пойдём, здесь нельзя оставаться надолго.

Юэ Линси понимала, что эти люди в любой момент могут вернуться, и они действительно не могли больше медлить, поэтому она развернулась и пошла обратно в дом за ягодами, сказав Чу Сяну на ходу:

- Поскольку нам придётся идти всю ночь, давай возьмём это, чтобы перекусить.

Я не забыла, что дичь, которую он только что с таким трудом поймал, была отдана солдатам Западного И. Должно быть, теперь он голоден.

Чу Сян взглянул на несколько плодов в её руке и сказал:

- В этом нет необходимости, ты можешь съесть их сама.

Выражение лица Юэ Линси слегка изменилось, и она молча положила их обратно в карман.

На поле боя он самоотверженно пришёл, чтобы спасти меня из чувства ответственности перед беженцами, а в воде позволил развязать его пояс из чувства доверия. Теперь, когда он знает, что я – грешница, я боюсь, ничего из этого не осталось, верно? Однажды осуждённому трудно избавиться от этой личности.

Сердце Юэ Линси упало, и она бессознательно отстала. Когда они достигли оврага, в поле её зрения появилась тень. Подняв глаза, она увидела освещённую тёплым пламенем большую руку, протянутую к ней. Однако девушка заколебалась и не протянула руку, чтобы взять его.

- Иди сюда.

Чу Сян легко произнёс эти слова. Мимо неё пронёсся его магнетический голос. Внезапно она пришла в себя, взяла его за руку и перепрыгнула через овраг. В момент приземления её левая нога слегка подогнулась. Посмотрев на то, как она неестественно двигалась, Чу Сян подсознательно нахмурил брови.

- Ты всё ещё можешь идти?

Юэ Линси быстро кивнула и сказала:

- Спасибо за помощь, Ванъе.

Ванъе (wánguē) – обращение к герцогу, князю, принцу, королю.

Ванъе?

Губы Чу Сяна слегка изогнулись, но он ничего не сказал, позволив ей неправильно понять его. Затем он разрезал кинжалом переплетённые виноградные лозы и продолжил идти вперёд с факелом.

Горная дорога была неровной, вокруг стояла кромешная тьма. Они шли, спотыкаясь, большую часть ночи, и, наконец, в рассветных лучах увидели поднимающиеся вверх струйки дыма. Осторожно осмотревшись, они плечом к плечу вошли в этот маленький городок.

После бессонной ночи и путешествия с раненой ногой Юэ Линси была уже на пределе сил, её лицо было пугающе белым, и она едва могла стоять. По сравнению с ней, Чу Сян чувствовал

себя немного лучше, но он был измотан, так что теперь им нужно было найти гостиницу, чтобы как можно скорее отдохнуть, пополнить свои силы, а затем подумать, что делать дальше. Но проблема заключалась в том, что ни у одного из них не было серебра. Как они могли позволить себе жилье? Чу Сян оглядел Юэ Линси с головы до ног и, наконец, остановился на её темных волосах.

- Дай мне свою заколку.

Юэ Линси ничего не спрашивала, а сразу сняла серебряную заколку и протянула ему. В ответ Чу Сян вручил ей кулон из полупрозрачного зелёного нефрита и сказал:

- Считай это обменом между нами.

Сказав это, он быстро вошёл в ломбард, оставив Юэ Линси стоять одну на улице и пялиться на нефритовый кулон. Через некоторое время она молча положила его в рукав, нисколько не сомневаясь в его действиях.

Если мы заложим такую заметную вещь, это определённо привлечёт внимание. Пока мы в бегах, нам следует держаться в тени.

Через некоторое время Чу Сян вышел с несколькими связками медных монет.. Сумма была мизерной, но, к счастью, это был не экстравагантный Мэнчэн, и комнаты в гостинице стоили относительно дешево. Юэ Линси пересчитала их.

Вероятно, этого достаточно, чтобы снять номер более низкого класса и получить горячую и сытную еду. С остальным придётся разобраться после того, как мы проснёмся.

Придя к соглашению, они сняли номер в гостинице как муж и жена. К счастью, у реки они уже играли эту роль, так что у них это неплохо получилось. Владелец гостиницы подумал, что это сельская пара, приехавшая в Мэнчэн лечить женщину, поэтому не стал задавать слишком много вопросов. Он вручил им ключ и пошёл обслуживать других гостей.

Комната находилась на втором этаже. Юэ Линси, прихрамывая, поднялась по лестнице. Войдя в дверь, она села за кофейный столик и вздохнула с облегчением, затем повернула голову, посмотрела на Чу Сяна и сказала:

- Прошу прощения, Ванъе, я доставила вам много неприятностей.

Услышав это, уголки глаз Чу Сяна дёрнулись.

Почему это звучит так, будто она воспользовалась мной?

Он не знал, что ответить, но как раз в этот момент в дверь постучал официант и сказал не слишком громким голосом:

- Сэр, ваша еда и горячая вода здесь.

Чу Сян подошёл, открыл дверь, взял вещи и расставил их по местам. Обернувшись и увидев, что официант всё ещё выглядывает из-за двери, он был немного недоволен, но вместо того, чтобы отругать его, бросил ему несколько монет, прежде чем закрыть дверь. Причина была проста:

Гостиница - это место, где новости распространяются быстрее всего. Оскорбив этих людей с распущенными языками, я увеличу риск раскрытия своей личности.

Юэ Линси посмотрела на него. Дождавшись, когда звук шагов снаружи стихнет, она внезапно протянула руку, чтобы поднять связку монет, висевшую у него на поясе, и сказала:

- Немного.

Чу Сян не смог удержаться от смеха:

- Действительно, немного. На сколько дней нам должно хватить этих денег?

Он сказал это исходя из своих собственных соображений.

Прошли день и ночь с тех пор, как я исчез. С боевыми способностями Е Янь Сю и железным кулаком Чу Цзюня, в ближайшее время Теневые стражи должны нас найти. - Он никогда не думал, что ему и завтра придётся рассчитывать на эту небольшую сумму.

Но в ушах Юэ Линси это приобрело другое значение.

- Около трёх дней.

Хватит ли нам вдвоём этих медных монет на три дня?

Чу Сян резко поднял брови, но прежде чем он успел заговорить, Юэ Линси уже осторожно продолжила.

- Когда мы вошли в город, я заметила, что на востоке есть рынок, где люди продают рисовые лепёшки и блинчики. Они стоят всего по три монеты за штуку. Завтра утром мы купим несколько штук в качестве перекуса, а затем заплатим 30 монет каравану на соседней улице. Они должны ехать в Мэнчэн, чтобы доставить товар. Мы сойдём на дороге Цяньань и разобьём

лагерь на ночь в Муюне. Вечером следующего дня мы сможем добраться до перевала Яньмэнь. Вход на перевал стоит пятнадцать монет с человека, денег у нас как раз на это хватит. До лагеря Яньчжоу ещё полдня пути. Я слышала, что там есть приюты для беженцев, где мы можем отдохнуть и поесть. В полдень третьего дня мы сможем прибыть в лагерь.

Всё остальное ерунда, но... Чу Сян улыбнулся, услышав фразу в середине.

Достойный Император Чу должен заплатить подушный налог, чтобы войти в свой собственный дом?

- Эти тридцать монет можно сэкономить. Купи завтра ещё несколько блинчиков.

Услышав это уверенное заявление, Юэ Линси мгновенно всё поняла и кивнула в знак согласия:

- Я была неправа. Ванъе много лет охранял перевал Яньмэнь и, должно быть, у него там есть знакомые. Эти деньги можно сэкономить.

Чу Сян чуть не выплюнул полный рот воды, которую только что выпил.

Я стал тем, кому нужно использовать связи?!

Разрываясь между смехом и слезами, Чу Сян вдруг о чём-то вспомнил и спросил:

- Мы недолго пробыли на улице. Как ты всё это узнала?

- Просто случайно заметила.

Юэ Линси, очевидно, не хотела обсуждать свою способность точно запоминать вещи. Чу Сян понял её намерение и не стал расспрашивать дальше. Он поставил перед ней горячую кашу и сменил тему:

- Сколько лет ты живёшь в Западном И?

- Десять лет. - Небрежно ответила Юэ Линси, затем подошла к Чу Сяну, чтобы взять ложку. Увидев, что он стоит в оцепенении, она не смогла удержаться и спросила: - В чём дело?

Чу Сян внезапно сжал её запястье. Его глаза были глубоки, как море. Казалось, что надвигалась тёмная туча, предвещающая жестокий шторм.

- Ты! Повтори это ещё раз.

Юэ Линси почувствовала небольшую боль, когда он схватил её, но не вырвалась. Вместо этого она медленно отложила ложку и уставилась на его беспрецедентно серьёзное выражение лица. Она чувствовала, что в этот момент излучаемый им холод был даже сильнее, чем вчера, когда он узнал её личность. Он подавлял все её чувства и затруднял дыхание. Однако, несмотря на это, её голос оставался спокойным и нежным, словно картина из тончайшего шёлка, медленно представляющая перед его глазами события прошлого.

– Десять лет назад, 28 числа двенадцатого лунного месяца, я покинула свой родной город вместе с родителями и пересекла границу в Хуайси. Я помню тот день очень отчётливо, даже если Ванье попросит меня повторить это 10 000 раз, ответ будет тот же.

Выражение лица Чу Сяна внезапно застыло, как будто его заморозили, но в его груди поднялась огромная волна.

Как это возможно? В то время старое наказание уже было отменено!

<http://tl.rulate.ru/book/100999/3553901>